

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.006

**М.Я. Жорницкая – исследователь танцевального
фольклора народов Сибири и Севера**

Лукина Ангелина Григорьевна

Доктор искусствоведения, профессор,
Арктический государственный институт культуры и искусств,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Орджоникидзе, 4;
e-mail: angelinalucina1@mail.ru

Аннотация

Изучение народного танцевального творчества – одна из актуальных проблем этнографии. В статье анализируется вклад в отечественную этнографию выдающегося исследователя традиционной танцевальной культуры коренных народов Севера и Сибири, основателя направления – этнохореография, к.и.н., М.Я. Жорницкой. Рассматриваются ее научные труды по традиционной танцевальной культуре народов Севера. Проводится анализ уникального материала, собранного ею в течение многих лет по традиционным танцам коренных малочисленных народов Севера и Сибири. Анализируется состояние и задачи изучения хореографического искусства народов Севера, Арктики в прошлом и настоящем. Рассматриваются методы сбора и записи танцевального фольклора исследователей этнической хореографии. Проводится анализ итогов научных экспедиций, в которых участвовал исследователь. В работе раскрывается значение и роль вклада М.Я. Жорницкой в сохранении и развитии традиционной танцевальной культуры коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири.

Для цитирования в научных исследованиях

Лукина А.Г. М.Я. Жорницкая – исследователь танцевального фольклора народов Сибири и Севера // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 1А. С. 46-56. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.006

Ключевые слова

Фольклор, традиции, духовность, быт, обычай, обряд, ритуал, этнография, этнохореография, образ.

Введение

Народы Сибири и Севера в течение многих столетий создали неповторимый, уникальный танцевальный фольклор. Традиционные танцы имели большое значение в жизни коренных народов и были задействованы во всех обрядах жизненного цикла. Уникальная танцевальная культура имела огромное значение в формировании национального самосознания и духовных ценностей северных народов. Традиционные танцы являлись визуальным проявлением мировоззренческих представлений, религиозных воззрений, верований северных народов. Танцевальный фольклор является одним из самых распространенных видов народного творчества у народов Севера и Сибири.

Актуальность темы вызвана необходимостью сохранения и развития уникального танцевального наследия народов Севера и Сибири. Ценные материалы, собранные М.Я. Жорницкой у знатоков и носителей традиционной танцевальной культуры, могут стать основой для создания современных сценических хореографических интерпретаций. В этом заключается актуальность научных трудов выдающегося исследователя этнической хореографии народов Севера, Сибири М.Я. Жорницкой.

Методология исследования

Методологической основой исследования явились труды отечественных исследователей этнографии, фольклора, этнохореологии.

Теоретические, исторические аспекты народного танцевального искусства раскрыты в работах С.Н. Худекова, Т.А. Устиновой, Э.А. Королевой, М.Я. Жорницкой, Ю.М. Чурко, В.В. Ромма, В.И. Уральской, Н.А. Левочкиной и др.

Изучение архаических образцов традиционной хореографии предполагает исследование семантики и морфологии танцевального языка, его форм, структуры, основных элементов танца. Проблемы сбора и записи танца рассмотрены в трудах В. Верховинца, Е. Марголис, Х. Суна, Т. Устиновой, С.С. Лисициан, К.Я. Голейзовского, М.Д. Яницкой, М.Я. Жорницкой, Т.С. Ткаченко и др.

Методологической базой в изучении традиционной культуры народов Севера являются труды А.Ф. Миддендорфа, Р.К. Маака, И.А. Худякова, В.Л. Серошевского, Э.К. Пекарского, В.И. Иохельсона, В.С. Трощанского, И.И. Георги. Также В.Г. Стеллера, А.М. Айзенштадта, В.Г. Богораза, Г.М. Василевич, С.А. Токарева, С.И. Гурвич, Г.И. Варламовой, В.А. Туголукова, Ю.И. Шейкина и др.

Автор опирается на научные труды М.Я. Жорницкой. танцевальной культуры народов Севера и Сибири. В статье применяется метод анализа структуры, содержания и лексики традиционных танцев народов Севера, Арктики.

Основная часть

В 50-60-е годы двадцатого века М.Я. Жорницкая впервые ввела в российскую этнографическую науку новое направление – этнохореографию. Изучение народного творчества, в том числе, танцевального творчества являлась актуальной задачей советской этнографии. В дореволюционное время исследования по народной хореографии практически не проводились. Это было связано, в первую очередь, с отсутствием универсального метода записи образцов народного танцевального искусства. Другой проблемой было то, что танец был одним

из видов синкретического народного творчества и требовал комплексного исследования. В дореволюционное время организация комплексных экспедиций по изучению традиционных танцев не было. Работа по сбору и записи фольклорных танцев велась не системно, система записи танцев была несовершенной. Путешественники, этнографы и фольклористы, языковеды записывали тексты песен, сопровождающих танцы и танцевальные мелодии. Развитие научного изучения народного художественного творчества более обстоятельно начинается в 20-х годах XX-го века, когда началось системное изучение самодеятельного творчества с участием государственных учреждений, таких как Государственная академия художественных наук (ГАХН), Центрального дома самодеятельного искусства (ЦЕДИСК) [Стрельцова, 2003].

Наиболее ранними опубликованными материалами по народной хореографии были труды П. Чубинского, М. Лисенко, В. Гнатюка [Жорницкая, 1973]. Одним из явлений культуры и достижением новой власти стала художественная самодеятельность. Мощное развитие художественной самодеятельности и любительского хореографического творчества при советском строе дали толчок научному изучению народной хореографии. На основе изучения опыта самодеятельности издавались учебные и методические пособия, которые вошли в общий фонд фольклористики [Стрельцова, 2003].

Стало актуально изучение феномена многонационального народного хореографического искусства, чтобы это стало достоянием широких масс, закреплением духовных ценностей многонациональных народов страны.

М.Я. Жорницкая – выдающийся ученый, этнохореограф, основатель научного направления этнохореографии народов Сибири и Севера. Она четверть века являлась ст. научным сотрудником Сектора Крайнего Севера и Сибири РАН и внесла в этнографическую науку большой вклад, собрав и изучив богатое танцевальное наследие коренных малочисленных народов Севера, Сибири. В течение всей жизни Мария Яковлевна собирала, записала, расшифровала традиционные танцы практически всех народов Севера и Сибири, сохранила и систематизировала для науки материалы уникального танцевального наследия народов Севера.

Изучение традиционных танцев коренных народов Севера Мария Яковлевна начала в 40-х годах в Якутии. М.Я. Жорницкая является уникальным специалистом, который в своей деятельности сочетал, казалось бы, несовместимые направления как наука и искусство, наука и творчество. Именно 40-50-е годы она избрала свой путь, где наука и творчество органично сочетались и дополняли друг друга.

Мария Яковлевна родилась в 1921 году в г. Днепропетровске. Она являлась выпускницей Киевского хореографического техникума. В годы войны она в составе Ленинградского государственного ансамбля оперетты ездила с гастрольями по региону, выступала в военных госпиталях. В 1942 году случилось событие, кардинально изменившее ее судьбу. Якутск соединил ее судьбу с Сибирью. Мария Яковлевна стала одной из первых артистов, стоявших у истоков становления и формирования самого северного якутского балета. В первом якутском национальном балете «Полевой цветок», поставленном в 1947 году Мария Жорницкая исполнила одну из главных партий Тимир Джигилик – злого духа [Захарова, 1966].

Мария Яковлевна, будучи солисткой якутского балета, проявила интерес к изучению фольклорных танцев. В этом ее поддержал первый якутский композитор, художественный руководитель Якутского театра оперы и балета Марк Николаевич Жирков, написавший музыку к балету «Полевой цветок» и к первой национальной опере «Ньургун Боотур» [Лукина, 2014]. Марк Николаевич Жирков – первый исследователь и собиратель якутского музыкального фольклора. В 1948 году Марк Николаевич возглавил сектор искусства в Институте языка,

литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР. По приглашению М.Н. Жиркова Мария Жорницкая поступила на работу в Якутский институт языка, литературы и истории на должность. В 1955 году Мария Яковлевна успешно закончила исторический факультет Якутского педагогического института. За годы работы в ИЯЛИ она ведет активную экспедиционную работу по сбору и записи танцевального фольклора по многим районам Якутии. По итогам экспедиций в 1955 году в Москве Мария Яковлевна делала сообщение на заседании группы Сибири в Институте этнографии АН СССР. В нашей стране Мария Жорницкая впервые создала новое направление в российской этнографии – этнохореографию. Результаты ее работы были поддержаны ведущими исследователями этнографии такими как С.А. Токарев, С.И. Гурвич, Б.О. Долгих и другие.

В 1950 – 1952 годы Мария Яковлевна проводит активные полевые исследования на территории Якутии. В 1954 году она опубликовала материалы научной экспедиции в работе «О якутских народных танцах». Постепенно интерес Марии Жорницкой привлекли народные танцы эвенов, эвенков, юкагиров, населяющих Якутию. Марией Яковлевной были собраны уникальные материалы по традиционной хореографии народов Севера в естественной среде, в естественных условиях проживания коренных народов. Только непосредственное знакомство с образом жизни северян, их обрядами, обычаями, ритуалами дает полное представление о характере и содержании того или иного традиционного танца. Трудность фиксации танцев заключалась в том, что в фольклорные танцы подвержены импровизации и в лексике и композиции. Характер движения менялся в зависимости от индивидуальности исполнителей. Мария Яковлевна обладала природной интуицией, позволяющей ей поймать характер и стиль танца, фиксировать характерные особенности исполнения танца. Научные экспедиции способствовали более точной фиксации особенностей традиционных танцев, углубленному пониманию танцевального языка. Метод записи танца общепринятый в стране - литературное описание танца, недостаточно полно передавал нюансы и детали исполнения танца. Наиболее совершенный метод записи танца, разработанный С.С. Лисициан – кинетография в практическом применении оказался сложным и недоступным для специалистов, хотя и позволял достичь более точной фиксации танцевального материала. Мария Яковлевна владела этим методом, но в связи с трудностью расшифровки для широкого круга потенциальных специалистов, применяла ее редко [Стрельцова, 2003]. Во время продолжительных экспедиций Мария Яковлевна делала уникальные съемки исполнителей – носителей и знатоков традиционных танцев. Северяне охотно делились своими знаниями по традиционной хореографии, показывали утрачивающиеся элементы танца, знакомили ее с оригинальным пением, искусством горлового пения, горлохрипением. Мария Яковлевна вела большую просветительскую работу, убеждала людей в необходимости записывать уникальные образцы танцевального фольклора, тем самым призывала сохранить богатое танцевальное наследие. Долгие месяцы и годы полевой работы стали для Марии Яковлевны своего рода «живым университетом». Жизнь дала ей самое необходимое и нужное для этнографа всесторонние знания жизни народа, возможность глубоко вникнуть в образ жизни и связать танцевальное творчество с жизнедеятельностью северян.

В ее жизни наука и творчество неотделимы друг от друга. Она создала более тридцати сценических танцев, которые были включены в ее книги: «Якутские танцы» [Жорницкая, 1956], «Четыре якутских танцев» [Жорницкая, 1960], «Северные танцы» [Жорницкая, 1970]. Эти книги стали большим методическим подспорьем руководителям танцевальных коллективов республики. Она явилась автором либретто известного якутского балета «Чурумчуку»

написанного совместно с поэтом Элляем, который был поставлен в 1964 году. «Чурумчуку» – этапный балет, знаменующий развитие якутского балета.

В 1959 году Мария Яковлевна участвовала в работе комплексной экспедиции, организованной Якутским филиалом СО АН СССР совместно с Институтом этнографии АН СССР. Экспедиция охватила северные районы Якутии. В 1964 году Мария Яковлевна выступила с докладом на тему «Опыт изучения традиционных танцев народов Якутии» на 7-м Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве. В 1965 году в Москве в Институте этнографии АН СССР Мария Жорницкая защитила кандидатскую диссертацию на тему «Народные танцы Якутии». Это был обобщающий труд материалов ее полевых работ. Работа была высоко оценена ведущими сибиреведами страны, так и мира. Положительные отзывы дали известные хореографы, в том числе Игорь Александрович Моисеев – основатель Государственного Академического ансамбля народного танца СССР. Оппоненты диссертации отметили новаторство автора в области этнохореографии, сравнительное изучение танцевального фольклора народов Севера.

Итогом многочисленных экспедиций стала монография М.Я. Жорницкой «Народные танцы Якутии» под редакцией С.И. Гурвича в Москве. Монография стала настольной книгой не только исследователей народной хореографии, но и руководителей самодеятельных хореографических коллективов, преподавателей учебных заведений культуры и искусств. Монография М.Я. Жорницкой «Народные танцы Якутии» была востребована во всем мире, не только этнохореографами, но и специалистами смежных научных дисциплин [Жорницкая, 1966].

Впервые в монографии М.Я. Жорницкой был сделан детальный анализ содержания и структуры народных танцев народов Севера. Отличительной особенностью монографии было то, что в работе даны подробные описания образа жизни, основной род деятельности, традиционная одежда народов Севера. Из 300 просмотренных ею исполнений якутского кругового осуохай, по итогам сравнительного анализа были выявлены пять вариантов [там же].

В монографии впервые проводится анализ уникальных танцев, поставленных знатоком и носителем традиционной культуры якутов Сергеем Афанасьевичем Зверевым – Кыыл Уола [там же].

Проведен скрупулезный анализ якутского старинного обрядового танца сэльбириэскэ. Описаны основные элементы традиционных тотемических, подражательных танцев стерха (белого журавля), орла, лебедя, ворона. Проведено подробное описание шаманского камлания и шаманской пляски у информатора бывшего шамана Никифорова. В первой главе описаны танцевальные движения игрового характера. В монографии включен анализ народных танцев эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей. Раздел монографии «Народные танцы эвенов и эвенков» основан на материалах экспедиции 1959-1960 гг., которая совершена в северных районах Якутии. В монографии описаны основные варианты эвенского кругового танца һэдьэ, исполняемые большим числом участников. Исследователь выявил три варианта, отличающиеся по типу движения. Первый вариант һэдьэ Момского района. Второй вариант зафиксирован в Догдо – Чебогалахском наслеге. Третий вариант представляет танец под названием дьаһурья, записанный в Томпонском улусе. Все три варианта исполнялись под сопровождение специфических гортанных звуков. Были зафиксированы женские танцы эһымкай игрового характера, танец киндил с элементами подражания птичке киндил [там же]. В Верхоянском районе зафиксирован танец орла. Шаманские танцы она записала в Аллаиховском районе. В пляске шаман имитировал полет птицы гагары, бег и прыжки оленя. Шаман изображал борьбу

со злым духом. Также были подробно описаны танцевальные фрагменты из обряда по случаю удачной охоты на медведя.

Наиболее распространенным танцем у эвенков был хороводный танец «дэре- дэс», зафиксированный исследователем в Учурском районе Якутии. Ею зафиксированы два варианта дэре-дэс. М.Я. Жорницкая записала у эвенков в Алданского района хороводный танец осорай. В Алданском и Тимптонском районах ею записан танец одеро. Танец гасигар записан у эвенков Олекминского района [там же].

Кроме хороводных танцев были зафиксированы танцы журавля, хорогдо (глухарь). Мария Яковлевна отмечала то, что танцы в основном исполнялись в обряде «икенипкэ», «гиркумки» и др. В монографии включены народные танцы юкагиров и чукчей, которые были зафиксированы Марией Яковлевной в 1959 году. Она участвовала в составе этнографического отряда Юкагирской комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР и Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР и в 1964 году в составе Северной комплексной экспедиции ЯФ СО АН СССР. Чукчи и юкагиры еще сохраняли язык и некоторые особенности традиционной и материальной культуры. М.Я. Жорницкая констатировала факт заметного культурного влияния соседних народов, в первую очередь, якутов и эвенов на чукчей и юкагиров. Отмечено, что уже к концу XIX в. юкагиры утратили многие особенности своей древней культуры. В культуре верхнеколымских юкагиров имелись элементы, заимствованные от эвенков, якутов, русских. В традиционной культуре нижнеколымских тундровых юкагиров были заметны заимствования. Жорницкая детально описала хоровод верхнеколымских юкагиров лондол. Запевала выкрикивает слова, издает придыхательные звуки, изображающие храп оленя. Постепенно темп и ритм танца убыстряется. Участники издавали всхрапывающие звуки и птичьи голоса. Исследователь описала женский парный танец – пантомиму лебедь.

Исследователь зафиксировала у нижнеколымских юкагиров чукотский хоровод «пичгэйнэн». Наиболее характерными для чукчей были индивидуальные танцы (танец ворона, журавля, чайки и др.). М.Я. Жорницкая описала танец журавля и чайки у нижнеколымских чукчей. Она описала уникальный чукотский женский танец у нижнеколымских чукчей виврелев или корчаквыргын, что в переводе означает «радость дрожания колен». Мария Яковлевна записала и другие индивидуальные чукотские танцев такие, как подражательный танец энанват (обработка кожи скребком), танец упэнкэчит (высматривание горизонта), тыныткон коракчавгын (бег оленя), таныткон тыркылен (бой быков-оленей).

В 1970 году Мария Яковлевна поступила на работу в сектор Крайнего Севера и Сибири Института этнографии АН СССР, где проработала четверть века до своего ухода из жизни. В 70-80-е годы регулярно выезжала в экспедиции на Север. Изучала танцевальное искусство чукчей, коряков, ительменов, эскимосов. По результатам изучения в 1983 году в Москве была опубликована вторая монография М.Я. Жорницкой «Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири» [Жорницкая, 1983]. В монографии впервые в этнографической науке традиционное танцевальное искусство рассматривается как историко-этнографический источник, дается характеристика народного хореографического искусства коренного населения Северо-Востока Сибири. В работе рассматривается жанровая и тематическая классификация танцев эскимосов, коряков, ительменов, чукчей. Традиционная танцевальная культура рассматривается в контексте быта и материальной культуры северных народов.

Эскимосские танцы представляли собой образец архаичного искусства. Основу народной хореографии эскимосов составляли песенно-танцевальные миниатюры. Эскимосские танцы отличались четким пластическим рисунком, фиксированными, скульптурными движениями

рук, ног, тела [там же]. Вся пластика танца была построена на движениях рук. Эскимосы, перед тем как танцевать, надевали специальные перчатки, которые подчеркивали и акцентировали выразительность движений рук. Эскимосские танцы в основном имеют подражательный характер. В них была высока импровизация исполнения. Танцы сопровождалась ударами в бубен и ритмичными возгласами во время танца. В монографии М.Я. Жорницкая подробно описывает танцевальные фрагменты праздника кита. Ею описаны пять сидячих танцев. Описаны танцы «Спуск байдары в море», «Гребля на веслах», «Поднятие паруса», «Высматривание кита», «Загарпунивание кита». В этих танцах языком танца передавался весь процесс охоты на кита [там же]. Также был описан оригинальный женский танец с «бородой оленя». Исследователь подчеркивает то, что обрядовые танцы исполнялись преимущественно женщинами. Главенство женщины прослеживалось во всех празднествах азиатских эскимосов, также во всех обрядовых танцах. Видимо, это было связано с архаичными представлениями о духах. Мифические существа эскимосов имели женский пол. Исследователь описал движения, манеру исполнения «Благодарственного танца», исполняемого по случаю начала охоты на кита. Танцы сопровождалась песнями, ритмическими возгласами, птичьими криками. Особо выразительной в танцах была пантомима. Эскимосы искусные мастера подражания моржу, нерпы, кита и других животных. Женские танцы отличались плавными движениями головы, рук и тела. Особенно это касалось трудовых танцев (разделка шкуры, шитье одежды). Мужские танцы отличались силовым характером, выносливостью. Игровые танцы в монографии представлены описанием таких танцев как «Танцы Нутетеина», «Взлет чайки», «Охота на моржа», «Морской топорок», «Танец ворона», «Охота на медведя» и другими. Также были подробно описаны женские танцы, изображающие повседневные занятия «Заготовка жира», «Разделка кита», «Сбор трав и растений». М.Я. Жорницкая описала обрядовые танцы эскимосов, связанных с культом почитаемых животных – кита, медведя, ворона в контексте традиционных праздников и обрядов. Игровые танцы, в отличие от обрядовых танцев, исполнялись в будничной жизни. Все сферы жизнедеятельности эскимосов были отражены в танцевальных образах. Примечательно то, что в описании танцев М.Я. Жорницкая применила методику записи танца С.С. Лисициан, что способствовало достоверной передаче основных движений эскимосских танцев. Исследователь отмечает то, что сидячие и экстатические танцы исполнялись только во время проведения обрядов. Зачинателями обрядовых танцев были представители старшего поколения. Мария Яковлевна считает, что эскимосы отличались высокой танцевальной культурой.

Исследователь детально описала обрядовые танцы оленных **чукчей**. Это танцы исполнялись чукчами во время праздника рогов (Килвэй), обрядовые танцы «Вокруг очага», «Изгнание злых духов», женские танцы «Виврельэт» («Дрожание колен»), «Танец с гримасами», несколько вариантов танца «Нерпа». Ею также описаны обрядовые танцы береговых чукчей. Промысловые праздники береговых чукчей во многом были похожи на эскимосские танцы [там же]. Основным праздником береговых чукчей считался праздник, посвященный киту, где исполняли сидячие танцы. Исполняли танцы «Сбор съедобного растения», «Гребля на байдаре», «Танцуйте головой», «Приготовление рыбы». Исследователь отмечал, что праздник кита береговых чукчей близок к аналогичному празднику азиатских эскимосов. Чукотские танцы не были связаны единой сюжетной линией, но пластика их движений была менее развитой [там же].

В данной монографии широко представлены записи корякских танцев. Исследователь описала несколько обрядовых танцев береговых коряков, которые исполнялись по случаю

добычи нерп. Промысловые обряды играли важную роль в их жизнедеятельности. М.Я. Жорницкая в 1971 году в с. Карага записала вариант женского обрядового танца «Нерпа». В с. Олюторка она записала обрядовый танец встречи нерпы. В танце исполнители изображали самих нерп. Танец сопровождался изданием хрипящих звуков. Обрядовые танцы, связанные с образом нерпы были записаны в с. Микино и в с. Манилы Пенжинского района. Коряки, как и другие северные народы, особо почитали медведя. М.Я. Жорницкая записала различные варианты танцев, исполняемых по случаю добычи медведя [там же]. Танцы с байдарками записаны в Карагинском районе, селе Палана, которые исполнялись во время праздника, посвященного духам убитых зверей. Детально описана пляска на осеннем празднике карагинских коряков «Хололо». Во время праздника танцевали в масках, сопровождая их горлохрипением, звуками, издаваемыми нерпами, тюленями. Танцы береговых коряков являлись неотъемлемой частью обряда, праздника. Охотничьи пляски имитировали повадки промыслового зверя. Цель – оказание благоприятного воздействия на удачный промысел.

М.Я. Жорницкая отметила, что танец оленных коряков имеют много общего с танцами оленных чукчей, но отличались существенно по пластике движений [там же]. М.Я. Жорницкая подробно описала игровые и подражательные танцы береговых и оленных коряков «Млаватын», «Чайки», «Куропатки», «Топорок», «Горбуша». Ею были описаны личные танцы коряков с индивидуальными движениями. У оленных коряков исследователь записала благодарственные танцы. Танцевали под аккомпанемент бубна и пения. У ительменов исследователь записала танец под песню «Желтенький песочек», «Бакия», «Норгали» [там же].

Ительмены в своих танцах искусно сочетали элементы ительменского и русского танца. Она отмечала русское влияние в танцах ительменов [там же].

В 1993 году было переиздан и опубликован классический труд В.Л. Серошевского «Якуты» с детальными комментариями известного историка Ш.Ф. Мухамедьярова ее супруга и самой М.Я. Жорницкой. Второе издание фундаментального труда В.Л. Серошевского стало знаменательным событием в культурной жизни Якутии. Переиздание книги В.Л. Серошевского «Якуты» с обширными комментариями получило высокую оценку научной общественности. Обширные комментарии Ш.Ф. Мухамедьярова и М.Я. Жорницкой не только дополнили и расширили труд В.Л. Серошевского, но и стали самостоятельным научным трудом ученых с позиций современного взгляда на этот уникальный научный труд [Серошевский, 1993].

Учениками и продолжателями дела Марии Яковлевны Жорницкой являются известные отечественные исследователи, деятели искусств и культуры Российской Федерации. Э.Петросян – д. иск., Ж. Хачатрян – д. иск., Л.И. Нагаева – к.и.н., засл. артистка Башкирии, В.Г. Мальми – засл. работник культуры Карелии, заслуженный работник культуры РСФСР, лауреат Государственной премии Республики Карелия, почетный гражданин Республики Карелии, И.Б. Скляр – засл. артист РФ, народный артист РФ, А.Г. Лукина – д. иск., профессор Арктического государственного института культуры и искусств, засл. деятель искусств РФ, Н.С. Каплин к.п.н. являются ее учениками.

Заключение

Главной заслугой исследователя Марии Жорницкой является то, что она впервые в нашей стране создала новое направление в российской этнографии – этнохореографию. Результаты ее научной работы поддержаны ведущими отечественными исследователями такими как С.А. Токарев, С.И. Гурвич, Б.О. Долгих и другие.

В 50-60-70-х годах двадцатого века М.Я. Жорницкая зафиксировала и описала традиционные танцы коренного населения Северо-Востока Сибири, расширив представления о танцевальном наследии якутов, юкагиров, эскимосов, чукчей, коряков и ительменов. Этнохореограф собрала достоверный научный материал по традиционным танцам коренного населения. Комплексный подход к записи танцев позволил М.Я. Жорницкой создать подлинный образ национальных танцев народов Севера. Исследователь верно подметила художественные особенности танцевальной лексики, которые не были зафиксированы предыдущими исследователями. На сегодняшний день материалы, собранные М.Я. Жорницкой являются наиболее научно достоверными и детальными в описании традиционных танцев народов Сибири и Севера.

В 50-60-70-е годы прошлого века еще были живы знатоки, носители традиционных танцев у которых М.Я. Жорницкая зафиксировала ценные информации. Научные труды исследователя, теоретические положения, выдвинутые в монографии, выводы о месте и роли танца в этнической истории и в традиционной культуре в целом, собранный уникальный материал по традиционным танцам легли в основу изучения танцевальной культуры народов Севера современными исследователями. Исследователи традиционной танцевальной и музыкальной культуры Алексеева Г.Г. д. иск., Лукина А.Г. д. иск., Нилов В.Н. д.п.н., Буксикова О.Б. д. иск., Каплин Н.С. к.п.н., Чернышева С.Л. к. культ., Стручкова Н.А. к.и.н. и многие другие в своих исследованиях опирались на ее научные труды.

Трудно переоценить подвижнический труд Марии Яковлевны Жорницкой по сбору, изучению, сохранению и трансляции знания по традиционной хореографии народов Севера и Сибири. Исследователь провела большую просветительскую работу по популяризации этнохореографии народов Севера и Сибири, сотрудничала с научными и творческими организациями зарубежных стран.

Марию Яковлевну отличало глубокое знание традиционной танцевальной культуры практически всех сибирских этносов. Круг ее интересов не ограничивался только северными танцами. Ее интересовала народная хореография башкир, армян, татар, коми и других народов России.

В 2021 году Марии Яковлевне Жорницкой исполняется 100 лет. Хотелось бы, чтобы Республика Саха (Якутия), Камчатка, Чукотка и другие регионы Сибири достойно отметили вклад выдающегося ученого, этнохореографа М.Я. Жорницкой. Благодаря ее научным трудам весь мир знает об уникальном и неповторимом этнохореографическом образе коренных малочисленных народов Севера и Сибири.

Библиография

1. Захарова В.А. История хореографии. Якутск: Якутский край, 2014. 346 с.
2. Жирков М.Н. Якутская народная музыка (рукопись). Якутск, 1949. Т.4. С. 39.
3. Жорницкая М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1983. 451 с.
4. Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии. М.: Наука, 1966. 167 с.
5. Жорницкая М.Я. О танцевальном искусстве якутов. Якутск, 1957. С. 57-59.
6. Жорницкая М.Я. Северные танцы. М., 1970. С. 10, 16.
7. Жорницкая М.Я. Состояние и задачи изучения народного хореографического искусства в СССР. М.: Наука, 1973. С. 2-3.
8. Жорницкая М.Я. Четыре якутских танца. Якутск: Национальное изд-во, 1960. С. 3-7.
9. Жорницкая М.Я. Якутские танцы. Якутск, 1956. С. 20-40.
10. Лукина А.Г. Традиционная танцевальная культура якутов. Новосибирск, 1998. С. 123-124.

11. Лукина А.Г. Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика. Новосибирск: Наука, 2004. С. 315-318.
12. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М., 1993. С.10.
13. Стрельцова Е.Ю. Народное художественное творчество как объект научного исследования. Опыт историко-эпистемологического исследования. М.: Момент, 2003. 248 с.

M.Ya. Zhornitskaya: dance folklore researcher of the peoples of Siberia and the North

Angelina G. Lukina

Doctor of Art History, Professor,
Arctic State Institute of Art and Culture,
677000, 4, Ordzhonokidze str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: angelinalucinal@mail.ru

Abstract

The study of folk-dance art is one of the priorities of ethnography. This article explores the contribution of M.Ya. Zhornitskaya, a noted scholar of traditional dance culture of indigenous people of the North and Siberia, and the founder of ethnical choreography, to ethnography of Russia and Yakutia. It examines Zhornitskaya's tractates on traditional dance culture of the Northern peoples and analyzes the unique material she collected on traditional dances of indigenous minorities of the North and Siberia, as well as the present and past states and challenges of studying the choreography of peoples of the North and Arctic. The article looks at data collections procedures used by the ethnic choreography scholars. Reviewing the results of the analysis performed by Zhornitskaya, this work highlights the role and meaning of her contribution to development and preservation of traditional dance culture of indigenous minorities of the North and Siberia. In 2021, Maria Yakovlevna Zhornitskaya marks 100 years. We would like the Republic of Sakha (Yakutia), Kamchatka, Chukotka and other regions of Siberia to worthily note the contribution of the outstanding scientist, ethnochoreographer M.Ya. Zhornitskaya. Thanks to her scientific works, the whole world knows about the unique and inimitable ethno-choreographic image of the indigenous peoples of the North and Siberia.

For citation

Lukina A.G. (2020) M.Ya. Zhornitskaya – issledovatel' tantseval'nogo fol'klora narodov Sibiri i Severa [M.Ya. Zhornitskaya: dance folklore researcher of the peoples of Siberia and the North]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (1A), pp. 46-56. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.006

Keywords

Folklore, traditions, spirituality, daily life, custom, rite, ceremony, ethnography, ethnochoreography, image.

References

1. Lukina A.G. (1998) *Traditsionnaya tantseval'naya kul'tura yakutov* [Traditional dance culture of the Yakuts]. Novosibirsk.

2. Lukina A.G. (2004) *Traditsionnye tantsy sakha: idei, obrazy, leksika* [Sakha traditional dances: ideas, images, vocabulary]. Novosibirsk: Nauka Publ.
3. Seroshevskii V.L. (1993) *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Yakuts. Ethnographic research experience]. Moscow.
4. Strel'tsova E.Yu. (2003) *Narodnoe khudozhestvennoe tvorchestvo kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya. Opyt istoriko-epistemologicheskogo issledovaniya* [Folk art as an object of scientific research. The experience of historical and epistemological research]. Moscow: Moment Publ.
5. Zakharova V.A. (2014) *Istoriya khoreografii* [History of choreography]. Yakutsk: Yakutskii krai Publ.
6. Zhirkov M.N. (1949) *Yakutskaya narodnaya muzyka (rukopis')* [Yakut folk music (manuscript)]. Yakutsk. Vol 4.
7. Zhornitskaya M.Ya. (1960) *Chetyre yakutskikh tantsa* [Four Yakut dances]. Yakutsk: Natsional'noe izd-vo Publ.
8. Zhornitskaya M.Ya. (1983) *Narodnoe khoreograficheskoe iskusstvo korennoho naseleniya Severo-Vostoka Sibiri* [Folk choreographic art of the indigenous population of the North-East of Siberia]. Moscow: Nauka Publ.
9. Zhornitskaya M.Ya. (1966) *Narodnye tantsy Yakutii* [Folk dances of Yakutia]. Moscow: Nauka Publ.
10. Zhornitskaya M.Ya. (1957) *O tantseval'nom iskusstve yakutov* [On the dance art of the Yakuts]. Yakutsk.
11. Zhornitskaya M.Ya. (1970) *Severnye tantsy* [Northern dances]. Moscow.
12. Zhornitskaya M.Ya. (1973) *Sostoyanie i zadachi izucheniya narodnogo khoreograficheskogo iskusstva v SSSR* [State and tasks of studying folk choreographic art in the USSR]. Moscow: Nauka Publ.
13. Zhornitskaya M.Ya. (1956) *Yakutskie tantsy* [Yakut dances.]. Yakutsk.